

чайший срок достигли уровня мастерства их европейских собратьев. Первоначально предпочтение отдавалось французским учителям. В первые годы существования Академии в числе ее преподавателей находим скульптора Н.-Ф. Жилле, архитектора Ж.-Б. М. Валлен-Деламота, живописцев Л.-Ж. Ле Лоррена, Ж.-Л. Девельи, Л.-Ж. Ф. Лагрена Старшего, С. Торелли и некоторых других.

И И. Шувалов и его единомышленники видели свою задачу не только в том, чтобы организовать учебный процесс, привить питомцам Академии определенные практические навыки или обзавестись необходимыми учебными пособиями и инвентарем, но и в том, чтобы с течением времени их ученики оказались в состоянии воспринять наиболее важные достижения европейской мысли в области теории и истории искусств. Последнее обстоятельство делало неизбежным знакомство в той или иной форме с идеями И. И. Винкельмана, чьи труды после публикации в 1755 году его первой книги «Мысли по поводу подражания греческим произведениям в живописи и скульптуре» были в центре внимания современников.

Ориентация русской культурной элиты главным образом на французское искусство привела все же к тому, что приоритет был изначально отдан французским сочинениям. Первую попытку популяризировать их содержание на русском языке предпринял дипломат и писатель князь Дмитрий Алексеевич Голицын (1734–1803),⁴ состоявший с 1754 по 1768 год русским посланником в Париже, где он завязал дружеские отношения с Вольтером, Д. Дидро, М. Гриммом и другими знаменитостями. В патриотическом порыве, желая содействовать просвещению на родине, он прислал в Академию художеств три компилятивных сочинения:

«О пользе, о славе и прочем художеств» (1766);⁵

«Описание знаменитых произведениями школ и вышедших из оных художников и проч.» (1767–1768);⁶

«О рисунке» (1769).⁷

Остающиеся в рукописи по сию пору, они пользовались известностью в среде преподавателей Академии и стали позднее источником новых компиляций.⁸

Если в связи с первыми двумя компиляциями Голицына вряд ли можно говорить о существенном влиянии идей Винкельмана, то в его кратком сочинении «О рисунке» (1769) оно заметно, что несомненно связано с тем

⁴ См. о нем подробнее *Цверева Г. К. Д. А. Голицын (1734–1803)* Л., 1975, *Dulac G. Evdokimova L. La Correspondance de Dmitri A. Golitsyn (1760–1784)* // *Dix-huitieme siecle* 1990 № 22 P 367–400. Реконструкция библиотеки Д. А. Голицына была посвящена доклад В. А. Сомова, сделанный 23 ноября 1998 г. в Пушкинском Доме.

⁵ РГИА, ф. 789, оп. 1, ч. 1, 1766, д. 246, л. 1–9 об. (Датировано 5 ноября 1766 г. и прочтено на заседании Совета Академии художеств 8 июня 1768 г.)

⁶ Там же, 1806, д. 1927, л. 1–170 об. Известна также писарская копия этого сочинения без вставок на французском и латинском языках там же, д. 1926, л. 1–115 об. Заслуга первого обращения к этому трактату и установление его авторства принадлежит А. Л. Кагановичу *Каганович А. Л.* Антон Лосенко и русское искусство середины XVIII столетия М., 1963 С. 116–122.

⁷ РГИА, ф. 789, оп. 1, ч. 1, 1768, д. 368, л. 1–8.

⁸ См. ниже, например, о книге П. П. Чекалевского «Разсуждение о свободных художествах» (1792) и анонимном «Кратком руководстве к истории свободных художеств» (1794).